Ковалев Д.В.

Технизация как парадигма трансформации сознания

Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)

doi: 10.18411/lj-04-2020-128

idsp: ljjournal-04-2020-128

Аннотация

В связи с бурно развивающимися процессами глобализации существенно возрастает интерес к проблемам трансформации сознания личности и общества. Необходимостью выступает осмысление основных личностно-психологических и социокультурных особенностей трансформации сознания человека глобального мира, выделение онтологических аспектов сознания и «третьей природы», анализ динамики трансформации сознания в условиях глобальной техногенной цивилизации. Понятие «технизация» трактуется с позиции крупнейших представителей философии Новейшего времени. Технизация рассматривается как парадигмальное единство комплекса источников, механизмов, воздействующих на сознание, а также процессов и результатов. Дается прогноз дальнейшей технизации сознания, и определяются проблемы сознания человека информационного общества, а также определение путей возможного компромисса между процессами технизации и сохранением фундаментальных основ личности.

Ключевые слова: технизация, трансформация, сознание, глобализм, информационное общество, цивилизация, инфосфера.

Abstract

In connection with the rapidly developing processes of globalization, interest in the problems of transformation of the consciousness of the individual and society is significantly increasing. The necessity is to comprehend the main personality-psychological and sociocultural characteristics of the transformation of human consciousness in the global world, highlight the ontological aspects of consciousness and the "third nature", analyze the dynamics of transformation of consciousness in a global technogenic civilization. The concept of "technicalization" is interpreted from the perspective of the largest representatives of modern philosophy. Technization is considered as a paradigmatic unity of a complex of sources, mechanisms that affect consciousness, as well as processes and results. A forecast is given of the further technicalization of consciousness, and the problems of human consciousness in the information society are determined, as well as the identification of ways of a possible compromise between the processes of technicalization and the preservation of the fundamental foundations of the personality.

Keywords: technicalization, transformation, consciousness, globalism, information society, civilization, information sphere.

Мощь воздействия техносферы на человека и его сознание в современном мире породила понятие «технизация» в значении процессов и результатов внедрения техники, технических средств и приемов работы в какую-либо сферу деятельности, а в конечном итоге – втягивания (приводящего к культурологическим и социологическим изменениям) в свою орбиту всех сфер культуры, всех сторон бытия человека и аспектов его жизнедеятельности. В ходе технизации происходит довольно быстрая смена образа жизни и мыслей, менталитета, привычек и отношения к базовым, проверенным тысячелетиями ценностям. При всем удобстве, которое дает человеку техника, невозможно не видеть потерю ценностно-культурных элементов, составляющих основу человеческого бытия и сконцентрированных в глубинах человеческой психики. Технизация приобрела глобальный характер и стремительно ускоряется, в связи с этим

число и качество связей и взаимных влияний в цепочке «Человек-Цивилизация-Техника-Природа-Вселенная» множится в геометрической прогрессии и представляет бескрайнее поле для исследований.

Среди истоков исследования технизации можно упомянуть работы классиков марксизма (впервые представивших истинный масштаб индустриализации и вызванных ей изменений в сознании человека). Представители франкфуртской школы (Г. Маркузе, Э. Фромм, Т. Адорно) отмечали, что сознание современного человека и общества стало слишком безлико, что является следствием его технизации. Авторы экзистенциальных теорий (М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Маритен, Г. Марсель, а из представителей российской мысли – Л.И. Шестов, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, М.М. Бахтин) критиковали процессы механизации сознания индустриального человека. Авторы концепций третьей (постиндустриальной) волны и трансгуманизма (Д. Белл, Л. Мамфорд, О. Тоффлер, З. Бжежинский, Н. Бостром, а в России – С.Н. Гавров, Б.Л. Губман, С.С. Хоружий) с оптимизмом или пессимизмом провозгласили неизбежность тотальной технизации планеты и необходимости человека приспособляться к изменениям, что неизбежно влечет трансформацию сознания.

Все формы современного НТП объединены феноменом человеческого – индивидуального и общественного – сознания, в единстве его уровней и форм, ценностей, типов мышления и рациональности, в связи с эволюцией и модификацией языка как его носителя и выразителя. Растущая представленность техногенного в современном обществе ведет к очевидному расширению территории техногенно-рационально-искусственного за счет природного и культурного, возникновению реальной угрозы существованию человека как вида из-за потребностей технократически ориентированной цивилизации.

Цивилизация и сознание связаны больше, чем кажется на первый взгляд. Цивилизация как система человеческих отношений, обеспечивающих обращение энергии, ресурсов и информации не дана в «первой природе», она создается и мыслится, выступая в философском смысле как «дом бытия» мыслящих ее. Цивилизованное сознание обречено на экспансию. Работает схема «сознание-познание-движение (во вне)».

Бытийствуя в рамках цивилизации, сознание становится историчным, отказывается от циклического времени и переходит в линейную систему, порождает НТП. Как отмечал К. Ясперс, «вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины общество превращается в одну большую машину, организующую всю жизнь людей. Бюрократия Египта, Римской империи – лишь подступы к современному государству с его разветвленным чиновничьим аппаратом. Все, что задумано для осуществления какой-либо деятельности, должно быть построено по образцу машины, т. е. должно обладать точностью, предначертанностью действий, быть связанным внешними правилами...» [4, с. 120]. Тенденции эволюции техногенной западной цивилизации «подвели» философскую мысль Новейшего времени к введению в оборот концепта «третья природа», обозначающего некую формирующуюся (а потому не до конца еще определяемую и описываемую) реальность.

Третья природа рассматривается чаще всего как следующая (после «второй природы») ступень удаления от естественной среды в результате научно-технической революции: это или искусственная жизнь, создаваемая человечеством, или искусственный интеллект, зарождающийся в недрах компьютеров. Так, Э.С. Демиденко рассматривает как «третью природу» искусственную жизнь, создаваемую человечеством. Усложняя «вторую природу», отмечает данный автор, «в соответствии со своими потребностями, «человек разумный» приступает и к творению «третьей природы», или искусственной жизни, органически связанной со «второй», но качественно от нее отличной» [1].

Итак, к третьей природе можно отнести искусственный мир, напрямую, вещественно и энергетически, не связанный с первой природой, не имеющий в ней

аналогов. Без непрерывного обновления эта среда начинает разрушаться, но ее элементы при этом зачастую не растворяются в естественной природе. Мир символов и образов тоже связан с понятием третьей природы и приобретает особое значение. В перспективе все это стремится к тому, чтобы стать единым мировым кластером – глобальной техносферой. Важнейшим элементом этой техносферы является информационная сфера (инфосфера). Именно она должна решать задачи управления, координации, логистики, обработки данных и другие, предполагая минимальное участие человека. Инфосфера, посредством чипов, датчиков и видеокамер, стремится проникнуть во все элементы и звенья техносферы второй природы и даже первой. Таким образом третья природа не имеет границ и стремится накрыть сетью весь мир, сделав человека и вторую природу своей функцией. Отношения с первой природой более сложные. Сегодня этот клубок технологий, людей, информационных потоков, артефактов выглядит порой бессистемно и хаотично, но постепенно в хаосе и неразберихе спутанных текучих вещей начинает прослеживаться числовая математическая закономерность, логический строй и порядок.

Выходит, что тема «третьей природы» напрямую коррелирует с проблемой тотальной технизации человека, общества, культуры, важнейшей составной частью которой выступает технизация сознания и мировоззрения. Технизация – это не только «внедрение техники, технических средств и приемов работы в какую-либо сферу деятельности» [2, с. 356]. Уместно вспомнить уже ставшую «хрестоматийной» мысль М. Хайдеггера о том, что человек «выдан» технике, «затребован» ею. И в этом истоки опасностей, которые подстерегают, по его мнению, человека. Все силы (свободное время, деньги, образование) человек встраивает в технические системы (коммуникационные, производственные, бытовые), он «втянут в по-став», отчужден от самого себя [3, с. 276].

Таким образом, взаимосвязь процессов технизации сознания как прежде всего его рационализации и ценностной релятивизации, с одной стороны, и становления третьей природы как мира инфосферы и символизмов, которые принимает индивид в процессах социализации, – с другой, «резонансно» усиливает их значение как факторов прогрессирующего развития техносферы и трансформационных изменений форм человеческого существования в современных обществах. На современном историческом этапе эта «диалектика» несет перспективу/угрозу видоизменения человека как объекта технических манипуляций, распространения технологического подхода на все сферы его жизни: от производства и управления до межличностного общения и решения психологических проблем [4].

Трансформацию сознания рассматривают как результат информатизации пространства. Негативным последствием «информационной передозировки» является неспособность человека воспринимать и обрабатывать весь объем полученной информации, что в свою очередь приводит к ошибкам в анализе и интерпретации различных явлений или событий. Погружаясь в свой внутренний мир, человек теряет способность изменяться под влиянием внешних факторов, он полагается только на внутренние изменения. Несмотря на опасность, исходящую от процесса технологизации, развитие современных информационных технологий будет только увеличиваться, а достижения научно-технического прогресса – активно ассимилироваться с жизненным пространством современного общества. Эти процессы ведут к стандартизации, «усреднению» отдельных личностных и профессиональных качеств, снижению творческого потенциала, снижению качества информационного обмена между людьми, и как следствие – обесцениванию коммуникации. Коммуникативная идентичность личности теперь определяется таким типом общения, как сетевая коммуникация, которая, в свою очередь, становится фактором формирования «виртуальной личности».

В виртуальном пространстве возникает другая интерпретация идентичности, которая устраивает все социальные группы. Таким образом, происходит стандартизация, «упрощение» способов самоидентификации, утрата человеком свободы проектирования собственной идентичности. Самым характерным примером подобной ситуации является кризис национально-культурной специфики, которая вызвана конфликтом ценностей, обобщением культуры, сужением границ реальной коммуникации.

Все вышеперечисленные факторы глобализации, становятся причиной самоизоляции личности, аномии, отчуждения, появления чувства страха, одиночества и стремления избежать его любым способом. Кризис идентичности и поиск идентичности действуют как тенденции, дополняющие друг друга.

Таким образом, процессы технизации не должны мешать человеку оставаться человеком и развивать свои «человеческие» способности. В максимально возможной степени необходимо создавать образ жизни, новую, более лояльную к человеку реальность в соответствии с законами природы – ведь не случайно, что именно в отрыве от нее мыслители разных времен видели главную причину общей деградации человека. Для понимания проблем трансформации сознания необходимо стремиться к поиску «фундамента» личности, ее основы и отказаться от рассмотрения сознания некоего абстрактного усредненного индивида, при игнорировании культурных, цивилизационных и других аспектов.

1. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни: Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. М.: "МАОР", 2003. 247 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. 864 с.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 450 с.
4. Ясперс К Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 119-146.

Тяпин И.Н.

Потенциал отечественной философии в постфилософскую эру

*Вологодский государственный университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-129

idsp: ljjournal-04-2020-129

Аннотация

Проблема оригинальности, идейно-концептуального и методологического значения русской и советской философии для мирового «духовного капитала» остается открытой и дискуссионной. Критические оценки сводятся к нескольким определенным, но односторонним аргументам, в то время как защита отечественной мысли – к комплексному, но не вполне определенному сравнению с философией Запада. Большинство авторов видит главное значение русской мысли XIX начала – XX в. в разработке методологического подхода, основанного на принципах нестрогой систематизации, отказа от крайностей и содержательной полноты, который подспудно нашел отражение в советской философии. Важнейшим проявлением укорененности такого подхода стало преодоление частью философского сообщества современной России втягивания в орбиту системного кризиса западной философии и сохранение у российской философии потенциала для построения на базе критического анализа суицидальных доктрин адекватных жизнеутверждающих концепций.

Ключевые слова: русская философия, философия в СССР, содержательная полнота, методологический потенциал, кризис западной философии, постфилософия.